

Ху Де улыбнулся и обратился к толпе:

— Вы всё слышали, народ. Старший брат Линь желает, чтобы вы высказали своё мнение.

— Я хочу сказать пару слов, — поднялся один из старейшин. — За пять десятилетий моей усердной работы, Двор Ханчжоу создал ещё двенадцать караванов, доставляющих чай, фарфор, ткань, и другие чайные принадлежности в филиалы Хуашань. За то время, что я здесь, нам удалось развить Двор достаточно, чтобы поддерживать чаепития сотен тысяч людей во всех Центральных Равнинах. По-моему, это хороший результат, я не желаю перемен.

— Да, верно сказано, — поддержал другой старейшина. — Двор Ханчжоу наконец-то стал самодостаточным, это и так очень хорошо. Зачем менять что-то, если всё работает?

Лицо Ху Де изменилось и он попросил их подумать ещё, ведь нет предела совершенству, мельком взглянув при этом на Линя И. Глаза юноши были равнодушны и глубоки, от чего у мужчины сердце удар пропустило.

Однако после этих слов и старейшины нашли, что возразить:

— Господин Линь прибыл сюда день назад и ещё не знает ситуации в регионе. Здесь столько паутины, что один неверный шаг и уже не выпутаться. Любые колебания приносят исключительно проблемы!

— Это верно, господин Линь, нельзя действовать поспешно в Ханчжоу. Если что-то пойдёт не так, мы навредим Хуашань.

— Да, репутация Хуашань пострадает, кто возьмёт на себя такую ответственность?

К старейшинам присоединились и остальные высокопоставленные сотрудники двора. Весь зал наполнили громкие голоса, сошедшиеся во мнении, что Линь И прибыл сюда всего на три месяца, и сейчас он наворотит дел, а потом просто ускачет в закат.

Ху Де жевал губу и проклинал их языки. Он ведь пытался им всё объяснить ещё вчера. Откуда в них было столько дерзости? Они что, не помнили, с кем разговаривают?

Он поглядывал на Линя И, а его сердце пропускало удар за ударом.

Хань Бай, Юй Хай, и Цзян Сяюй стояли позади с очень мрачными лицами. Никогда бы они не подумали, что люди из какого-то филиала начнут противостоять истинному ученику. Если бы могли, они бы и им всем на месте шишки набили.

— Иными словами, — внезапно сказал Линь И, — вы хотите, чтобы я ничего не делал эти три

месяца, а потом вернулся в Хуашань и доложил, что «хотя бы не сделал хуже», так?

Заметив, как он улыбается, старейшины и управляющие закивали:

— Да, да, это для Вашего же блага.

— Ага, если что-то пойдёт не так, Вам будет хуже.

— У нас и так всё хорошо, не нужно ничего менять.

Улыбка Линя И становилась всё шире и шире, превращаясь в оскал.

Люди улыбались, поддерживали его решение, пока не почувствовали неладное.

Он вдруг встал и ударил по столу так, что все подскочили.

Убийственная аура заставила старейшин побледнеть от страха, а управляющих задрожать.

Многие посмотрели на него в ужасе, особенно двадцать старейшин. Они стали такими бледными, словно из них разом выкачали всю кровь – маленькие напуганные зайчата. Не будь этот человек из Хуашань, они бы просто сбежали.

— Посмотрите на себя. Как вы смеее называться учениками Хуашань? За пятьдесят лет двенадцать караванов, вам самим не смешно? Эксперты второго класса боятся принимать решения, вам всем место в порочных культах. Убить каждого и потери не заметить!

Он медленно покачал головой.

— Сколько вам лет? Под семьдесят, восемьдесят? Когда пришли сюда, наверняка тоже пытались что-то поменять. Раз не получилось, два, и сдались, верно говорю? Неужели вы все забыли, какую секту представляете? Если бы все в Хуашань превращались в таких же, её бы уже давно не было.

— Несколько столетий развивается ваш Двор, здесь эксперт первого класса, двадцать один второго, больше двух тысяч третьего, и двенадцать тысяч воинов Хуашань без внутренней силы. Вы хотя бы представляете, какой силой обладаете? Из тридцати шести филиалов Хуашань, ваш среди трёх сильнейших!

— И во что превратился Двор Ханчжоу под вашим надзором?! В караван?! В грёбаную службу доставки?! Хуашань вас для этого спонсирует, чтобы один из трёх сильнейших филиалов покупал чай и доставлял в секту?! Знаете, как остальные истинные ученики среагировали,

когда меня послали сюда? Они смеялись, потому что вы стали позором всей Хуашань! И при этом считаете, что у вас всё хорошо?!

Грубые слова окрасили лица каждого смесью белого с красным. Они чувствовали злобу, но не смели сказать ни слова. Он истинный ученик, у него действительно больше власти, чем у них, но как смел этот щенок третьего класса выступать перед ними, старыми псами, достигшими второго?

Линь И не собирался выслушивать их мнения о себе, поэтому сказал прямо:

— Уверен, вы все и сами знаете, что меня сюда назначил сам Мастер Секты. Поэтому следующие три месяца вы должны исполнять любые мои приказы. Если кто-то посмеет спорить или отлынивать, уволю на месте. Поэтому готовьтесь наконец очнуться ото сна и объявить о себе всему кулачному и коммерческому миру. Мне плевать, какие у вас тут были порядки, теперь вы делаете так, как я скажу! Если кто-то посмеет бастовать или отлынивать, удачи в поиске новой работы! Хотите бросить мне вызов – пожалуйста, перед Вами человек, которого заботит судьба Хуашань. Ради нашей секты я убью любого.

Он вновь медленно прошёл по ним взглядом.

— Вижу, возражений нет. В таком случае, переходим к плану. Захватить Ханчжоу напрямую не получится, сначала мы должны установить контроль над десятками городов в области и сотнями деревень. Созовите всех экспертов третьего класса, чтобы были здесь к завтрашнему утру. Закончили!

На этих словах он развернулся и ушёл.

Его три товарища пошли за ним с кипящей кровью и довольными ухмылками.

Двери закрылись.

«Бум!»

И разразились крики! Крышу чуть не сорвало от недовольства людей под ней!

— Он сумасшедший! Мы позволим ему уничтожить всё, чего так долго добивались?

— Установить контроль над всеми городами и деревнями? Он с ума сошёл! Да ни к одной из них даже не подлезть!

— Просто молодой дурак!

— И что нам делать?

— Устроим забастовку! А там пусть хоть всех увольняет, через неделю на коленях приползёт! В худшем случае, через три месяца Хуашань всех вернёт на место!

С жуткими лицами и ещё более жуткими голосами, старейшины Двора перекрикивали друг друга.

Только молодые управляющие, лишь недавно назначенные Хуашань в это место, смотрели за происходящим как за цирком. Пусть слова Линя И звучали как обычная мечта, они чувствовали, что шестерни наконец-то пришли в движение.

Объявить о себе на весь кулачный и коммерческий мир? Как они могли не мечтать об этом?

— Может, господин Линь сможет справиться?

— Ага, я тоже устал быть обычным бизнесменом. Мы ведь ученики Хуашань, как мы опустили до простой торговли, которой и простолюдины могут заниматься?

— Да, я так давно не сражался. Даже воров не помню, когда последний раз видел.

Один из старейшин услышал их и рявкнул:

— Не несите чушь!

— Почему чушь? Господин Линь прав, у нас тысячи экспертов третьего класса и даже первого есть. Сил у нашего Двора не меньше, чем у четырёх крупных семей в городе! Даже если у нас нет их корней и связей, зато у нас есть Хуашань. Хмф, все их связи и корни не стоят силы одного нашего Мастера!

— Вы ещё молодые и ничего не понимаете. Мир гораздо больше, чем вам кажется. Всё это полная чушь, Линь И настоящий глупец!

Ху Де покачал головой и криво улыбнулся молодым, спорящим со старыми.

Он невольно вздохнул. Линь И оказался совсем не таким простым, каким выглядел. Одним заявлением он разделил Двор Ханчжоу на два лагеря. Тех, кто хотел оставить всё как есть, и тех, в ком ещё не умерли мечты.

Однако сторона Линя И заразилась его безумием. Никогда раньше они не смели и взгляда на старейшин поднимать, а сейчас ругались на равных! И старейшины ничего не могли

возразить, ведь на стороне молодых их новое, временное начальство!

Все сошли с ума.

Дожевав губу до крови, он крикнул:

— Так, хватит разводить панику! Вы слышали приказ господина Линя И, возвращайтесь и собирайте всех экспертов третьего класса!

— Да! — с радостью приняли приказ молодые и ушли.

Старейшины мрачно посмотрели на него.

— Старик Ху, неужели ты на их стороне?

— Нет никаких сторон. Есть приказ от наместника Мастера Секты и он должен быть исполнен. Получится или нет мы скоро увидим.

Но взглянув на них ещё раз, Ху Де почувствовал злобу.

Разве не предупреждал он этих людей о том, кого назначили царствовать над ними? Разве не они сами рассказывали о его немыслимых свершениях?

— Если не хотите подчиняться приказу, можете сложить полномочия немедленно! Вы и сами должны понимать, что никакие забастовки такого человека не испугают. А если слухи о нём верны, то он и кровь может пролить.

Сердца старейшин сжались. А вдруг слухи о том, что он убил гения Шаолиня, были правдой?

Автор перевода: Vzhiiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1996757>